

Возможно, из-за того, что сегодня только что подстригся, некоторые короткие волоски всё ещё оставались на коже, вызывая неприятные ощущения.

Перелистывая страницы, он погружался во всё более глубокую ночь, а сны становились всё ярче...

Ранним утром Цзян Инъюй чувствовал себя сонным, определённо, вчера он лег спать слишком поздно.

Когда он, с рюкзаком за спиной, снова сел за столик у ларька с вонтонами, знакомый звук тормозов раздался снова.

Ань Шэн поставил сумку на скамейку и, тяжело опустившись, спросил:

— Почему сегодня не ждал меня?

Цзян Инъюй замер: разве они договаривались?

Нет же!

Он тщательно обдумал это, убедился в своей правоте и лишь затем открыл рот:

— Зачем мне тебя ждать.

В его словах не было никакого особого тона, они были довольно спокойными, но Ань Шэн услышал их иначе.

— О! Разве бабушка не говорила, чтобы я каждый день подвозил тебя? Ты что, не знал? — Ань Шэн чуть не рассмеялся от возмущения.

Цзян Инъюй покачал головой, показывая, что не в курсе.

Ну и ладно! Если не знал, то теперь узнаешь.

— Теперь знаешь? Завтра жди меня, подвезу.

Ань Шэн принял миску с вонтонами от хозяина ларька и пододвинул её к Цзян Инъюю:

— Я закажу себе следующую, а ты пока ешь.

Цзян Инъюй хотел было вежливо отказаться, но, почувствовав голод, просто взял палочки и начал есть.

Ань Шэн, глядя на опущенную голову Цзян Инъюя, после паузы сказал:

— На выходных я с Толстяком и ребятами собираюсь в одно место. Пойдёшь?

— Куда? — проглотив вонтон, спросил Цзян Инъюй.

Тем временем Ань Шэну тоже принесли его порцию. Он подул на плавающий в супе перец, взял палочки и ответил:

— В такую жару? Конечно, купаться!

Купаться?

Цзян Иньюй, держа вонтон во рту, нахмурился: неужели для купания нужно ехать куда-то специально?

— Куда именно?

— В общем, в хорошее место. Просто иди со мной, я тебя не продам, — Ань Шэн загадочно улыбнулся.

Услышав такие странные слова, Цзян Иньюй откинулся на спинку стула, его взгляд стал непроницаемым.

— Ну что, идёшь? — Ань Шэн, отхлебнув супа, обжёгся и стал активно дуть на него. — Обжигает!

В принципе, пойти можно, но и отказаться — тоже.

Цзян Иньюй подумал, встал, взял рюкзак и попрощался.

— Не пойду.

— Эй! Ты что! — Ань Шэн быстро доел, обжигаясь, схватил рюкзак и подошёл к велосипеду.

— Почему не пойдёшь? Давай причину! — Ань Шэн, подкатившись ближе, улыбнулся. — Братец Юй.

Цзян Иньюй закатил глаза, с досадой посмотрел на улыбающегося Ань Шэна, поправил рюкзак и бросился бежать.

Ань Шэн ещё не успел сообразить, что происходит.

— Ты куда бежишь?! — Цзян Иньюй уже был далеко, Ань Шэн быстро сел на велосипед, нажал на педали, и его леопардовый велосипед оставил за собой лишь размытый след...

Только подъехав к школьной парковке, Ань Шэна остановил Чжао Вэнь, с набитым ртом.

— ... — быстро проглотив сосиску, он схватил Ань Шэна за руку и, указывая на учебный корпус, спросил:

— Что с вами происходит? Ты его гонишь, он от тебя бежит, я видел, он чуть не свалился от усталости, весь в поту!

Ань Шэн, с отвращением глядя на свой заляпанный маслом рукав, буркнул:

— Убери руку.

«Всё в масле! Грязно же!»

— Эх! Говорю же, у тебя мания чистоты! — идя за Ань Шэном, Чжао Вэнь смотрел на его затылок, и вдруг что-то вспомнил, открыл рот:

— Эй! Мне кажется, я где-то видел такую причёску? Вот только... Эй! Ты куда бежишь?!

Не дождавшись ответа, Ань Шэн бросился вперёд. Чжао Вэнь подпрыгнул на месте, побежал за ним, но, будучи коротконогим и полным, быстро запыхался.

— Два черепахи! — разговаривать с этими двумя в последнее время стало настоящим испытанием!

А Ань Шэн бежал за чем?

Увидев, что Цзян Иньюй уже почти у двери класса, он ускорился, совершил рывок и схватил его в захват.

В классе раздался грохот опрокинутых стульев, все обернулись, удивлённые: они что, дерутся?

— ...

— ...кхе-кхе...

У Чжэ, держа в руках экзаменационный лист, смотрел на двух человек, внезапно свалившихся у его ног, в полном недоумении.

— Ты что, совсем с ума сошёл?!

Цзян Иньюй встал, мрачный, весь в пыли. Он отряхнулся и понял, что колени и локти горят от боли.

Ань Шэн молча помог ему стряхнуть пыль и медленно последовал за ним к их партам.

— Всё нормально? Вы... — спросил У Чжэ.

— Нормально, — буркнул Цзян Иньюй, всё тело болело, и, если бы он не прикрыл лицо рукой, сейчас, возможно, остался бы без кожи.

У Чжэ, поняв, что сейчас не время задавать вопросы, развернулся и ушёл.

Посидев немного, Цзян Иньюй заметил, как Ань Шэн копается в своём столе, что-то бормоча: наверняка кто-то снова лез в его вещи.

«Раздражает! Этот идиот!»

Цзян Иньюй был в ярости, не мог сосредоточиться на книге.

Хотел бы он поругаться с кем-то, но тот молчал, как будто ничего не произошло. Если ничего не сказать, то внутри всё кипит.

Цзян Иньюй закрыл глаза, глубоко вздохнул, и тут его локоть кто-то тронул. Он посмотрел в сторону и увидел, как два длинных пальца держат маленькую коробочку с пластырями.

— Что? — нахмурился Цзян Иньюй, глядя на коробку.

Ань Шэн снова ткнул его.

— У тебя рука кровоточит, заклей.

Цзян Иньюй, услышав его неуверенный голос, подумал: «Этот парень, оказывается, тоже может чувствовать себя виноватым!»

— Но зачем целая коробка? — Цзян Иньюй всё ещё не двигался.

Ань Шэн просто положил коробку на его стол.

— Это маленькая коробочка, там немного.

— ... — маленькая коробка — это всё равно коробка, разве нет?

Цзян Иньюй чувствовал усталость, но всё же взял коробку и открыл её.

Доставая пластырь, он с досадой подумал: «Этот миниатюрный пластырь, что он вообще закроет!»

Не только маленький, но ещё и ярко-розовый.

— Потому что он маленький, нужно использовать несколько штук, — вдруг сказал Ань Шэн. — Эта штука удобная, только маловата.

Разве дело в размере?

— Нельзя ли купить что-то нормальное? — сказал Цзян Иньюй. — Это же для девочек!

Не мог понять, как Ань Шэн, здоровый парень под метр восемьдесят, носит с собой такую ерунду.

Ань Шэн посмотрел на него и ответил:

— Это моя двоюродная сестра закупила лишнего. Я подумал, что удобно, и взял несколько коробок на всякий случай. Вот и пригодилось.

Теперь стало понятно, почему в столе Ань Шэна столько всякого хлама: это всё остатки от его сестры.

— Всё, что пригодится, — хорошая вещь. Не надо дискриминировать. Давай, заклеивай, а то кровь на рубашку попадёт, — указав на кровь, проступившую на запястье Цзян Иньюя, Ань Шэн взял два пластыря и быстро отклеил их.

— Дай руку, — взяв руку Цзян Иньюя, он приклеил пластырь, соединив два в один, и аккуратно прижал.

Цзян Иньюй поморщился от боли, глядя на руку Ань Шэна.

— Так что это было? Если бы я не прикрыл лицо, сегодня бы вся 8-Б была в крови.

Ань Шэн, не моргнув глазом, откинулся на стул.

— Ничего особенного, просто хотел спросить, почему ты не идёшь. Любопытно.

Цзян Иньюй опешил, его слова чуть не лишили его дыхания.

— Вот из-за этого?

— А что ещё? — Ань Шэн порылся в кармане и протянул ему шоколадку. — На! Dove, наслаждайся гладкостью.

Это было извинение.

— ... — взяв шоколадку, Цзян Инъюй чуть не потерял самообладание.

Сегодняшний утренний урок был посвящён чтению слов. Ван Юань обошла класс, убедившись, что все читают, и ушла в учительскую.

Прочитав некоторое время, Ань Шэн не удержался и спросил:

— Так почему ты не идёшь?

Его вопрос прозвучал как раз вовремя, и весь класс его услышал.

Цзян Инъюй накрыл лицо учебником, и из-под него раздался приглушённый голос.

— Пойду! Ладно, пойду, хорошо?

«Какой же он настырный!»

Ань Шэн, услышав это, явно не ожидал такого ответа, но процесс не важен, главное — результат.

— Тогда договорились, в субботу заеду за тобой, — понизив голос, сказал Ань Шэн. — Как раз Праздник середины осени, можно хорошо расслабиться.

Цзян Инъюй смотрел на слова, но в ушах всё ещё звучал голос Ань Шэна, которого так и хотелось заткнуть.

— Кстати, я заметил, что тебе, кажется, нравится английский? — с любопытством спросил Ань Шэн. — Эй! Твоё имя...

<http://bllate.org/book/16784/1543488>